
УДК 82.09=451.17

ББК 81.2.Англ. - 3

Б 61

З.А.-Д. Биджиев

Формально-семантические типы номинативных предложений в языках различных типологий

(на материалах карачаево-балкарского, английского и русского языков)

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена формально-семантическим типам номинативных предложений в карачаево-балкарском, английском и русском языках. В ней прослеживаются закономерности выражения пропозиции номинативными предложениями с именами различной семантики в качестве ядра, выявляются наиболее характерные распространители различных семантических типов номинативных предложений. Семантическая классификация номинативных предложений построена на принципах денотативной семантики, что находит свое выражение в том, что основанием классификации рассматриваемых предложений является объект номинации.

Ключевые слова:

Предложение, односоставное, именное, номинативное, семантика, детерминант, пропозиция, классификация.

Существуют различные подходы к изучению основных проблем номинативных предложений. Традиционно номинативные предложения определяются как односоставные конструкции, выражающие значение настоящего времени, реальной модальности и допускающие распространение предикативного ядра присубстантивными второстепенными членами (см. работы Н.С. Валгиной, В.В. Бабайцевой, В.Д. Аракина, Е.С. Скобликовой и др.).

Специфика построения и содержания номинативных предложений делает сложной задачей их классификацию, хотя было предпринято немало попыток её осуществления. Наиболее убедительным представляется номинативный принцип классификации, в соответствии с которым устанавливается соотношение между определённой денотативной ситуацией, семантической структурой номинативного предложения и категориальной семантикой ядерного существительного (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, Е.Н. Старикова, Т.Е. Аношкина, О.С. Морозова и др.).

Одним из спорных является вопрос относительно синтаксического функционирования главного члена номинативного предложения,

где наблюдается много противоречий. Одни лингвисты признают за ним статус сказуемого, а другие называют его подлежащим. Наблюдается разграничение подлежащих и сказуемых номинативных предложений. В некоторых работах, посвященных номинативным предложениям, отмечается, что главный член номинативного предложения не может быть ни подлежащим, ни сказуемым, хотя по морфологическому выражению напоминает подлежащее двусоставного предложения, т.е. он соотносится как с подлежащим, так и со сказуемым [4: 11].

В карачаево-балкарском языкознании главный член рассматриваемых конструкций интерпретируется как подлежащее. С этим трудно согласиться без оговорок. Дело в том, что главный член номинативных конструкций, относящихся к настоящему времени, может оформляться показателем предикативности *-ды/-ди* (*-ду/-дю*. Ср.: *Ариу чууакъ кюндю. Кёк кём-кёкдю* «Ясный чистый день. Небо синее-синее». Правда, в языке номинативные конструкции со сказуемостью оформленным главным членом встречаются значительно реже, чем другие. На наш взгляд, к первым следует отнести номинативные конструкции с темпоральным значени-

ем и ряд предложений, передающих ситуацию физического состояния. Это является их отличительной чертой, спецификой. В них аффиксы сказуемости могут быть и факультативными: *Танг аласы // Танг аласыды. Алыкъын салкъынды* «Раннее утро. Пока прохладно»; *Боран // Боранды* «Буран». Для других типов номинативных конструкций такое факультативное употребление аффиксов сказуемости не присутствует.

Классификация односоставных номинативных предложений по характеру лексического наполнения ядерного компонента позволила выделить в сопоставляемых языках: а) предметно-пространственные односоставные номинативные предложения (*Кукурузный стебель. Corn stalk. Джюгерги сабах*); б) субъектные односоставные номинативные предложения (*Видавший жизни человек, взрослый человек. Mature man, an aged man. Джылы кельген эркиши, уллайган эркиши*). Среди событийных конструкций выделяются: а) односоставное номинативное предложение действия (*Нахождение способа решения задачи. The problem decision methods. Задачаны этерге мадар табыу*); б) односоставное номинативное предложение состояния (*Флаги, плакаты, музыка, смех. Banners, slogans, music. Байракъла, плакатла, музыка, кюлкю*); в) односоставное номинативное предложение признака (*Тёмные низкие облака. Low heavy clouds. Къара алаша булутла*); г) темпоральные односоставные номинативные предложения (*Осенний день. An autumn day. Къачхы кюн*); д) количественные односоставные номинативные предложения (*Одиннадцатое июля. The eleventh of July. Тал айны он биринчиси*). Внутри каждой группы номинативных предложений могут быть выделены свои подгруппы [3:14].

В карачаево-балкарском языке субъектный детерминант в номинативных предложениях чаще всего выражается родительным падежом личных местоимений. Сочетание такого детерминанта с номинативом передает отношения принадлежности: *Мени агълум* «Моя семья» и имеет структурную схему *Pron + N₁*. В английском и русском языках номинатив распространяется притяжательным местоимением в качестве зависимого члена номинативного предложения: *My family//Моя семья*.

Типологические сходства сопоставляемых языков при формально-семантическом анализе номинативных предложений типа *Pron + N₁* состоит в порядке следования компонентов номинативной конструкции и в формальном выражении посессивных отношений: посессор – местоимение, обладаемое – номинатив. Типологические различия сводятся к следующему: субъектный детерминант в карачаево-балкарском языке выражен личным местоимением в родительном падеже (*мени*), номинатив снабжен аффиксом принадлежности, а в английском и русском языках субъектный детерминант выражен притяжательным местоимением 1 лица единственного числа (*my//моя*), номинатив безотносителен к семантике принадлежности. Кроме того, соотносительность существительного в именительном падеже в функции подлежащего с семантической ролью «агенса» не зависит у носителей карачаево-балкарского языка от его референтной отнесенности и категории рода: ср.: *мени агълум, сени китабынг*.

При формально-семантическом анализе номинативных предложений типа *Мариямны уланы//Mary's son//Сын Марьям* имеют следующие типологические различия: в карачаево-балкарском языке субъектный детерминант выражен собственным именем существительным в родительном падеже с аффиксом *-ны*, в английском – собственным именем существительным, наращенным притяжательным формантом *'s*, номинатив в карачаево-балкарском языке оформлен посессивным аффиксом *-ы* (*уланы* досл. «ее сын»), в английском – существительным в начальной форме *son* досл. «сын». В русском языке формы субъектного детерминанта и номинатива совпадают, однако, в русском языке в отличие от английского и карачаево-балкарского языков детерминирующий член предложения занимает постпозицию.

Функционируя в составе номинативного предложения в качестве детерминирующего компонента, рассматриваемая конструкция проявляет свои специфические свойства: если второй компонент именной конструкции более самостоятелен, т.е. может получать форму других падежей, то детерминирующий компонент «жестко» привязан ко второму формой родительного падежа. Этими свойствами родительного падежа обусловлено его своеобразное положение в системе склонения: родительный падеж –

единственный из падежей, не управляемый глаголами. В каждом конкретном случае объектный детерминант сигнализирует о том, что предмет связан с другим предметом отношением, которое коммуникант, производящий высказывание, счел возможным истолковать как отношение принадлежности.

Детерминант в форме местного падежа в карачаево-балкарском языке выражает значение локатива, являющегося местом, точкой или пространством, в котором имеет место какое-либо событие: *Давда той* ($N_5 + N_1$). Карачаево-балкарскому локативу места в русском языке соответствует препозитивная конструкция в форме «на + предложный падеж существительного»: *На улице сумрак*. В английском языке обстоятельственный детерминант со значением локатива места, события выражается предметно-пространственными существительными в форме *on + noun*.

Объективное типовое содержание, заключенное в односоставных экзистенциальных предложениях, может быть передано двусоставными конструкциями, в которые необходимо ввести сказуемое. Оно может быть выражено глаголом групп бытия, наличия, существования. Например, для русского языка: *стоять, лежать, идти, наступать, видеть, слушать*; для английского языка: *to be, there are, it is, there is*; для карачаево-балкарского языка: *кёр-, эшит-, тохта-* и др. *Кресты. Кресты... - Виднеются кресты* (стоят, возвышаются) *кресты. Dry, desolate and lonely Texas. - There is dry and lonely Texas*.

Как справедливо отмечает М.Б. Кетенчиев, номинативные предложения в карачаево-балкарском языке обладают значительным функционально-когнитивным потенциалом в выражении тех значений, которые передаются двусоставными именными и глагольными предложениями. Ср.: *Жылы жауун* «Теплый дождь» – *Жауун жылыды* «Дождь теплый» и *Чалынмай кьалгъан жерле* «Места, оставшиеся нескошенными» – *Жерле чалынмай кьалгъандыла* «Места остались нескошенными» [2, 32]. Данные пары предложений передают одни и те же ситуации. В отличие от русского языка в карачаево-балкарском языке атрибутивный компонент в постпозиции оформляется аффиксом предикативности.

Предметно-пространственное односоставное номинативное предложение утверждает существование предметных и пространственных объектов, наделённых определёнными признаками. В таких предложениях область пребывания предмета требует конкретизации. Пространственная среда, в которой находятся бытующие предметы, обозначаемые односоставным номинативным предложением, известна и может быть эксплицирована из конситуации, напр.: *Къыт къумачла, аякъ кийим, джаулукъла. Rare fabric, footwear, shawls. Редкие ткани, обувь, платки*.

Предметные односоставные номинативные предложения могут быть нераспространёнными и состоять из единственного ядерного компонента. Информативная недостаточность таких предложений приводит к формированию цепочек односоставных номинативных предложений:

а) в качестве отдельных самостоятельных предложений, напр.: *Ариу джашыл бояу бла сюртюлген шорбатлары бла агъач къобаъ эшикле. Гитче къанджалбаши юй. Painted in beautiful green colour, wooden gate with eaves. Small iron roof. Красивые, покрашенные в зеленую краску, с карнизами деревянные ворота. Небольшая железная крыша*;

б) в рамках одного предложения, напр.: *Таушу, джюрюшю, кёз-къаши, мимикасы. Voice, movement, mimicry Фонос. Движение, взгляд, мимика*.

К предметно-пространственным односоставным номинативным предложениям относятся конструкции, утверждающие существование пространственных фрагментов мира. По характеру соотносимости с первичной моделью номинативных предложений пространственные конструкции могут опираться на конситуацию, напр.: *Тапчан. Багъалы керек затладан этилген тёшек, джуургъан. Ottoman. Quilt made of rich material. Тапчан. Сделанные из богатого материала, матрац, одеяло*; или могут обозначать место пространство, среду, напр.: *Къараса, алында алай кёрюнеди: тумбочка, тумбочканы юсюнде гокка хансла; He sees such a panorama – there is a night-table with a punch of flowers on it. Смотрит, перед ним такая панорама: тумбочка, на тумбочке цветы*.

Важную роль в формировании значения предметно-пространственных односоставных

номинативных предложений играют распространители – зависимые компоненты словосочетания, занимающие присловную позицию, которыми чаще бывают:

а) прилагательные, напр.: *Бир джаны бла терен илмулу, бир джанындан а, терен чемер литература чыгъармады. It is a scientific article on one side, on the other side it is a highly artistic literary work. С одной стороны глубоко научное, а с другой, высокохудожественное литературное произведение;*

б) предложно-падежные конструкции, напр.: *Ташидан этилген ариу кёнюр. A wonderful bridge made of stone. Сделанный из камня красивый мост.*

Лингвистический статус событийных односоставных номинативных предложений обусловлен особенностями семантической категории событийных имён, значения которых включают сему времени, предназначенную для выполнения пропозитивной функции. К классу ядерных компонентов односоставных номинативных предложений пропозитивной семантики относятся имена действия, состояния, качества, а также имена темпоральной семантики. Здесь можно выделить конструкции со значением процесса действия (*Школада окъуу; Studying at school. Учеба в школе*), организованного действия (*Сора тамаш ол джерди; The same. Тот самый годекан*), результата действия (*Ишден кайтыргъа; Coming back home. Возвращение с работы*).

Большинство односоставных номинативных предложений со значением состояния обозначают состояние природы или окружающей среды, напр.: (*Кълай алапат тюрсюн. What a wonderful sight. Какой прекрасный вид*). Эти предложения отличаются полной информативной самостоятельностью и чаще распространяются зависимыми прилагательными.

Другую группу односоставных номинативных предложений состояния образуют сообщения о внутреннем физическом или эмоциональном состоянии лица, напр.: (*Сюймекликден толгъан любовью. Heart full of loving. Сердце, наполненное*

Односоставные номинативные предложения со значением признака обозначают качество описываемых объектов, такие как цвет, форма, размер, запах и другие, напр.: *Джашил*

тюзле. Мийик таула. Green fields. High mountains. Зеленые поля. Высокие горы.

К односоставным номинативным предложениям со значением признака относятся также конструкции, сообщающие о фазисной или количественной характеристике объектов, напр.: *Онунчу класс. The tenth form. Десятый класс.*

Темпоральные односоставные номинативные предложения констатируют временные параметры описываемого в тексте события [1: 136-137], напр.: (*Эртден; Morning. Утро*). Как и пространственные предложения, темпоральные односоставные номинативные предложения – конструкции двойной природы. С одной стороны, они обозначают временное состояние окружающей среды, в указании которой нет необходимости, следовательно, они являются информативно-независимыми, с другой стороны, время – лишь одно из обстоятельств, при которых реализуются ситуации, события, следовательно, темпоральным существительным свойственно не изолированное употребление, а конкретизация сообщения о событии в функции обстоятельственного детерминанта. В связи с этим, темпоральные односоставные номинативные предложения легко изменяют свой синтаксический статус и трансформируются в темпоральные детерминанты. Темпоральные односоставные номинативные предложения имеют широкий диапазон значения и могут обозначать время суток (*Баи кюн. It's Monday. Понедельник.*), время года (*Джаз. It's spring. Весна.*), день недели (*Баи кюн. It's Monday. Понедельник.*), месяц (*Январь. It's January. Январь.*), временной период (*Къыш чилле; The coldest days. Самые холодные дни зимы*).

Среди событийных односоставных номинативных предложений различаются сообщения о субъектных и бессубъектных событиях. Субъектные события включают действия, имеющие своего производителя, и состояния, качества, имеющие своего носителя. В зависимости от языкового способа представления субъекта события, субъектные односоставные номинативные предложения бывают:

1) определённо-субъектными, в которых субъект вербально представлен в качестве распространителя предложения (*Къойчуну хапары; Shepherd's narration. Рассказ чабана*); неопределённо-субъектными, если события имеют своего производителя, носителя, но представ-

лены в отвлечении от него, напр.: *Биреуно джазыуу. Somebody's destiny. Чья-то судьба*;

2) бессубъектными, в которых сообщается о состоянии природы, окружающей среды, проявлении стихийных сил, общей ситуации, т.е. событиях, в которых человек не принимает непосредственного участия, напр.: *Джер тебрену; Earthquake. Землетрясение*.

Наблюдения показывают, что номинативные предложения являются самыми распространенными односоставными предложениями в английском, немецком, русском и карачаево-балкарском языках. Этому содействуют их лаконичность, лексическое разнообразие их наполнения (и связанная с этим широта их семантической структуры), практически неограниченные возможности распространения, а также отсутствие стилистических ограничений: разные семантические типы таких предложений в разных условиях употребительны во всех сферах литературного языка. Грамматические характеристики тех или иных номинативных предложений во многом предопределяются их семантической структурой. Втягивая все более широкие слои лексики, синтаксическая модель получает такие многообразные семантические

потенции, что оказывается способной удовлетворить практически любую коммуникативную задачу.

Номинативные предложения в сопоставляемых языках выполняют своеобразную прагматическую роль, вызывая определенный интерес, привлекательность и напряжение. Номинативные предложения способствуют краткости характеристики, яркости, картинности пейзажных рисовок, вызывают наглядное представление о предмете, явлении.

Примечания:

1. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973.
2. *Кетенчиев М.Б.* Формально-семантические модели именных предложений в современном карачаево-балкарском языке. – Нальчик, 1993.
3. *Рисинзон С.А.* Номинативные предложения (лингвистический статус и стилевое функционирование в русском и английском языках). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Саратов, 1992.
4. *Хуснетдинова Р.Я.* Номинативные предложения в современном башкирском языке. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Уфа, 1998.